

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА МАКАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка, Уральский государственный университет (Екатеринбург, Российская Федерация), докторант кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
makarovay@mail.ru

ТИПЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ФОКУСА В АНГЛИЙСКОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ И ТРУДНОСТИ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ

Рассматриваются понятия «информационный фокус» и его типы в английском языке, в частности «широкий» и «узкий» фокусы, а также средства его выражения. Приведены основные результаты фонетического эксперимента по исследованию реализаций двух типов фокуса в английской речи испаноговорящих билингвов, изучающих английский язык в качестве иностранного.

Ключевые слова: информационный фокус, широкий фокус, узкий фокус, интонационный центр высказывания

Проблема соотношения акцентного рисунка фразы и смысловой значимости составляющих ее лексических элементов остается актуальной и привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Теоретические основы исследования акцентной структуры высказывания заложены в работах Т. М. Николаевой, И. Г. Торсуевой, Е. А. Брызуновой, Н. Д. Светозаровой, О. Ф. Кривновой, В. Я. Шевяковой. В исследованиях последних лет, выполненных на материале разных языков и речевых стилей, описание просодических средств, участвующих в реализации категории выделенности, как правило, сочетается с изучением синтаксических, семантических и прагматических характеристик ударных элементов [1], [2], [4], [5].

Интонационным центром любой английской синтагмы называют ударный слог наиболее выделенного слова. Одной из самых важных причин, влияющих на позицию фразового ударения и, соответственно, место его реализации – интонационный центр, традиционно принято считать актуализацию компонентов высказывания в рамках теории актуального членения предложения. Участие интонации в реализации актуального членения является хорошо известным фактом, нашедшим подтверждение в трудах таких исследователей, как И. И. Ковтунова, К. Г. Крушельницкая, О. А. Лаптева, И. П. Распопов, П. Адамец, Я. Фирбас, М. А. К. Хэллидей и др. В современной литературе, посвященной изучению данной области, наблюдается использование разных терминов для обозначения схожих лингвистических понятий и явлений. Например, актуальное членение предложения также называют его функциональной, или коммуникативной, перспективой, тема-рематическим членением, логико-смысловым, коммуникативным членением, информационной структурой и

т. д. Суть данного явления состоит в том, что в логически полном, завершенном высказывании присутствуют два элемента, один из которых обозначает предмет сообщения, а другой представляет собой информацию о нем и является во фразе коммуникативно более важным. В обозначении этих компонентов актуального членения предложения также нет единобразия: они называются основой и ядром, темой и ремой, логическим субъектом и предикатом, основой и предицируемой частью, топиком и фокусом. Термин «фокус» является одним из ключевых в работах по исследованию степени акцентной выделенности слова в английской синтагме. Многие зарубежные исследователи английской интонации, обсуждая причины главноударности той или иной лексической единицы, говорят о связи места интонационного центра в английской интонационной группе с ее информационным фокусом. Понятие «информационный фокус», являющееся, по мнению большинства лингвистов, универсальным языковым явлением, тесно связанное с синтаксисом, фонологией и прагматикой, получило освещение в работах Д. Болингдера, Р. Лэдда, Е. Селкирка, М. Л. Зубизаррета, М. Фраскаrellи, К. Сэндроя, Д. Бюргинга и др. Принято считать, что лексическая единица, находящаяся в информационном фокусе фразы и по определению являющаяся важным с точки зрения говорящего элементом, будет одновременно носителем ядерного тона. Соответственно все, что с точки зрения говорящего не важно, находится вне пределов фокуса и не является потенциальным интонационным центром.

Попытки классифицировать типы фокуса и его взаимоотношения с выбором места интонационного центра помогают лучше понять природу данного сложного явления. Говоря о делении фокуса на типы, исследователи, как правило, уч-

тывают два критерия: во-первых, границы фокуса во фразе или его протяженность, во-вторых, те причины, которые определяют принадлежность той или иной лексической единицы к области фокуса, то есть его природу. Определение границ или размеров фокуса служит основанием для его деления на фокус всего предложения, так называемый «sentence focus», и фокус одного элемента, в английской терминологии – «constituent focus» или «argument focus», охватывающий лишь часть фразы [13]. Д. Р. Лэдд, рассуждая о масштабе фокуса, разделяет его на «узкий» («narrow») и «широкий» («broad») [11]. Локализация фразового ударения в высказываниях с широким фокусом не подвержена влиянию окружающего контекста, и ядерный тон, как правило, реализуется на последнем знаменательном слове высказывания:

- What did Mary do?
- Mary bought a book.

Ясно прослеживается параллель между широким фокусом и так называемым «нормальным ударением» («normal stress»), описанию которого уделяют внимание Дж. Бреснан [8], А. Берман и М. Шамози [6] и др. В соответствии с правилом реализации нормального фразового ударения, интонационный центр находится на последнем знаменательном слове высказывания, подходящем под категорию «новое» («all-new») [10, 95].

В предложениях с узким фокусом расстановка фразовых ударений подчиняется другим правилам. По ряду причин тот или иной элемент интонационной группы может находиться вне фокуса. В таких случаях главное фразовое ударение будет реализовано на последнем знаменательном слове оставшегося в фокусе отрезка, оставляя последний знаменательный лексический элемент высказывания безударным:

- Have you had a good day?
- I had a bloody horrible day [10; 87].

В соответствии с этим положением все составляющие предложения можно отнести либо к фокусо-маркированным («F-marked»), либо к фокусо-немаркированным («non F-marked»). Разумеется, если лексический элемент не является одновременно интонационным центром данной фразы, легко предположить, что он не относится к категории фокусо-маркированных [9].

Понятие «узкий фокус» является базовым и для классификации типов фокуса, основанной на анализе причин принадлежности лексической единицы к категории фокусо-маркированных. Обобщая мнение большинства авторов, можно утверждать, что узкий фокус в английском языке служит прежде всего для выражения принадлежности лексической единицы к новой и неизвестной для слушающего информации, наряду с воплощением в речи идей контраста и эмфазы. Между тем позиционный фактор, несомненно, играющий значительную роль в выражении

принадлежности слова к узкому или широкому фокусу, не всегда является основополагающим для определения типа фокуса в английском языке. В большинстве случаев финальный фразовый акцент действительно ассоциируется с широким фокусом:

- What happened?

– I called Mary.

Смещение финального фразового центра влево свидетельствует о принадлежности лексической единицы к узкому фокусу, например, контрастивному:

- Did you see Mary?

– No, I called Mary.

Вместе с тем узкий фокус, как и широкий, может быть выражен посредством лексических элементов, занимающих финальную фразовую позицию. В таких случаях расположение лексических единиц не является значимым для определения фокуса как узкого или широкого:

- Did you call John?

– No, I called Mary.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что как узкий, так и широкий фокус в английской фразе могут находить свое выражение в лексических единицах, занимающих финальную фразовую позицию. Отношения между фокусом и местом интонационного центра являются «неоднозначными и сложными» [10; 81], поскольку акцентный рисунок высказывания сам по себе не сигнализирует о типе фокуса.

В английском языке, как и в большинстве германских языков, выделение фокуса в высказывании, несомненно, осуществляется в основном интонационными средствами. Именно этот факт может служить объяснением достаточно свободного перемещения интонационного центра в английской фразе, не влекущего за собой обязательного изменения порядка слов или добавления к составляющим высказывание лексическим единицам дополнительных элементов. К синтаксическим средствам выражения фокуса в английском языке можно отнести изменение нейтрального порядка слов и использование инверсии, а также употребление различных выделительных конструкций (например, *cleft-sentences*). В отдельных случаях можно говорить о комплексном использовании интонационных и синтаксических средств, причем главенство одного из них, по мнению некоторых авторов, не всегда можно определить однозначно. Д. Боллинджер, однако, полагает, что синтаксические средства играют вспомогательную роль в выделении фокуса в английской фразе.

– Who woke me with that phone call in the middle of the night?

– Mary did.

– Nonsense. It was you who did.

Рассматривая вышеприведенный пример, автор отмечает, что комплексное выделение фоку-

са как синтаксическими, так и интонационными средствами в высказывании «*It was you who did*» является равнозначным выражению фокуса посредством интонационного центра во фразе «*It was you*» без использования каких-либо синтаксических средств для выделения ее информационного центра [7; 203].

По мнению многих лингвистов, говорящий прибегает к инвертированному порядку слов, когда «стремится спрятать тему, обладающую неизменительной информативной значимостью... и с определенной силой выделить рему» [3; 128–129]. Интонационные средства в таких случаях, как правило, также способствуют выделению коммуникативного центра фразы посредством реализации на нем ядерного тона, например: *Now what have you been up to?*

Помимо описания синтаксических средств выделения фокуса в английском высказывании, многие авторы уделяют внимание лексическим средствам его выражения, в том числе группе эмфатических маркеров, включающих, например, наречия-интенсификаторы. В лингвистической литературе можно встретить упоминание лексических единиц, ассоциирующихся с принадлежностью к фокусу фразы (так называемые «*focus sensitive expressions*»). К последним, помимо наречий-интенсификаторов, можно причислить такие вводящие ядро фокуса элементы, как *only*, *even*, *especially*, а также лексические единицы, выражающие то или иное эмоциональное значение. Интонационный центр в высказываниях подобного рода реализуется, как правило, на слове, которое следует в предложении за таким маркером: *Even Jane wouldn't be so stupid* [10; 80].

В разных языках используются различные средства выражения информационной структуры высказывания и выделения фокуса. Для большинства германских языков, как уже было отмечено выше, характерна подвижность интонационного центра, отражающая информативно-коммуникативную значимость входящих в состав высказывания лексических элементов. В языках романской группы интонационные средства не являются ведущими в выражении информационного фокуса. Л. Разьер и Ф. Хилигсман относят итальянский и испанский к той немногочисленной группе языков, в которых место интонационного центра определяется прежде всего позиционным фактором [12; 50]. Эти различия, несомненно, могут оказывать влияние на усвоение акцентной структуры высказывания неродного языка. Особую трудность представляет овладение нормами места интонационного центра в германских языках носителями романских языков.

Для проведения фонетического эксперимента были выбраны английский и испанский языки. Исходя из разницы в способах выражения «информационного фокуса» в рассматриваемых

языках и прогнозирования потенциальных областей негативного (испано-английская интерференция) и возможного позитивного переноса представляется актуальным рассмотреть предложения как с широким (немаркированным), так и узким (маркированным, или «ранним»), фокусом. Материалом для исследования послужили 60 предложений на английском языке, относящиеся к коммуникативным типам «утверждение» и «вопрос» и представляющие собой, как правило, четко структурированные простые двусоставные предложения, находящиеся в рамках минимального контекста (вопросо-ответная структура).

Экспериментальный материал был записан от тридцати учащихся-мексиканцев, изучающих английский язык в Техасском университете города Эль Пасо. 10 дикторов владели английским языком на среднем уровне (*Intermediate*), 10 – на уровне выше среднего (*Upper-Intermediate*) и 10 – на продвинутом (*Advanced*). Испытуемым было предложено прочесть исследуемые микродиалоги в парах в естественной манере. Целью данного этапа экспериментальной части работы было выявление сдвигов позиции главноударного слова в английской речи испаноговорящих учащихся. Эти же фразы были переведены на испанский язык и прочитаны десятью дикторами-мексиканцами, не владеющими английским языком.

Все полученные реализации, записанные в рамках предложенного дикторам контекста, были прослушаны нами для определения позиции интонационного центра. На первом этапе аудиторского эксперимента они были предъявлены аудиторам, в роли которых выступили профессиональные лингвисты, для определения нормативности / ненормативности звучания исследуемых фраз с точки зрения позиции в них интонационного центра. Анализ полученных данных позволяет распределить исследуемый материал на следующие категории.

Первая категория – фразы, составившие для информантов определенные сложности при их реализации, однако верно реализованные половиной информантов. Это предложения, в которых принадлежность слова к категории «данное» – «новое» определена предшествующим контекстом. Для испанского языка, как подтверждают полученные данные, принадлежность слова к категориям «данности» и «новизны» не играет решающей роли для выбора позиции главноударного слова (в испанских фразах интонационный центр был реализован на последнем слове). Несмотря на это 50 % информантов верно выбрали главноударное слово в данных примерах, хотя, несомненно, они представили сложность, в особенности для дикторов группы *Intermediate*. Рассмотрим несколько примеров ошибочной реализации испаноговорящими дикторами экспериментальных фраз, которые являются достаточно однотипными.

– АЭВ (английский эталонный вариант): Did you say Colin had moved?

– No, he is *going* to move.

– ИЭВ (испанский эталонный вариант): ¿Dijiste que Colin se había mudado?

– No, él va a *mudarse*.

Дикторы-мексиканцы выбирают в качестве интонационного центра финальное слово, согласно правилам, действующим в их родном языке:

– ОВ (ошибочный вариант): No, he is *going* to *move*.

По оценкам аудиторов-американцев, привнесенная в этом случае во фразу идея контраста является совершенно излишней и неприемлемой в рамках данного контекста. Первый участник беседы уже упомянул о переезде Колина, а значит, такая реализация звучит по меньшей мере странно. Второй участник беседы либо не понял вопроса, либо реагирует на него абсолютно неадекватно.

Несмотря на разные правила интонирования предложений, входящих в эту группу, информанты-мексиканцы в половине случаев правильно выбирают позицию главноударного слова. Можно предположить, что на это повлиял лексический состав предложенных для чтения дикторам микродиалогов. Повторение практически всей фразы в реплике-ответе, за исключением лишь одного слова – потенциально главноударного, несомненно, должно помогать дикторам в выборе места интонационного центра.

Вторая группа состоит из предложений, прочитанных всеми мексиканскими дикторами правиль-

но и признанными нормативными с точки зрения позиции в них интонационного центра дикторами-американцами. В данном случае английская фраза и ее испанский эквивалент полностью совпадают по позиции главноударного слова:

– ЭВ: Did you listen to the news?

– I did.

– ИЭВ: ¿Viste las noticias?

– Sí.

Можно сделать вывод о том, что влияние родного языка дикторов-мексиканцев оказывает значительное влияние на выбор главноударного слова в неродной для них английской речи. Это заметно при реализации предложений с узким информационным фокусом. Чем ниже уровень владения английским языком, тем такое влияние значительнее. Одновременно испанский язык может оказывать положительное влияние на расстановку фразовых акцентов в английской фразе с широким фокусом, чему способствует реализация испаноговорящими дикторами правильной модели и в неродной речи.

Проведенное исследование является первым в серии экспериментов по изучению влияния родного языка на способы реализации различных типов узкого фокуса в английском высказывании, в том числе в эмфатической речи. Дальнейшее изучение данной проблемы позволит определить области межъязыковой интерференции контактирующих языков, провести регистрацию не-нормативных смещений интонационного центра в речи испаноговорящих билингвов, выявить типологию ошибок и провести их классификацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Е. В. Просодия как фактор стилеобразования (экспериментально-фонетическое исследование на материале английской сценической и спонтанной речи): Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 418 с.
2. Казанико Д. П. Некоторые особенности реализации категории «константность – вариативность» в спонтанных монологах: В рамках организующей функции интонации: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 161 с.
3. Котовова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение, 1976. 239 с.
4. Мороз Н. Ю. Мелодический компонент просодии в социофонетике (применительно к немецкой спонтанной диалогической речи): (экспериментально-фонетическое исследование): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 27 с.
5. Станчук Т. Г. Синтагматический аспект реализации интонационной категории выделенности как основа интонационного моделирования: на материале английской спонтанной речи: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 165 с.
6. Beerman A., Szamosi M. Observations on sentential stress // Language. 1972. Vol. 48. P. 304–325.
7. Bolinger D. Intonation and its Uses. Stanford: Stanford University Press, 1989. 475 p.
8. Bresnan J. Sentence stress and syntactic transformations // Language. 1971. Vol. 47. P. 257–281.
9. Bürgin D. Focus Suppositions // Theoretical Linguistics. 2004. Vol. 30 (1). P. 65–76.
10. Cruttenden A. Intonation. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 214 p.
11. Ladd D. R. The Structure of Intonational Meaning. Bloomington: Indiana University Press, 1980. 239 p.
12. Rasier L., Hiligsmann P. Prosodic transfer from L1 to L2. Theoretical and methodological issues // Nouveaux cahiers de linguistique française. 2007. Vol. 28. P. 41–66.
13. Sasse H.-J. The thetic / categorical distinction revisited // Linguistics. 1987. Vol. 25. P. 511–580.